

Ван Джи больше не мог оставаться спокойным. Он тотчас поднялся:

— Что произошло?!

— Мы проследили девочку до переулка Доуфучен, – виновато отвечал его подчиненный, – когда у ворот магазинчика напротив завязалась драка. Собралось много народу, и нас оттеснили в сторону. Когда мы выбрались, девочка уже исчезла!

— Вы все мусор! Дармоеды! Какой от вас толк?! Почему вы все еще ее не отыскивали?! – кричал Ван Джи.

Просто прекрасно! Малолетняя дочь Чжу Юна и внук помощника министра Гэна еще не были найдены, а теперь они потеряли еще и младшую сестру магистрата Тана!

— Погоди-ка! – обратился Тан Фан к стражнику Западной Ограды. – Вы можете отыскать тех, кто затеял драку?

— Да, – ответил стражник. – Наши люди все еще там.

— Тогда я бы попросил вас привести этих двоих на допрос. Если драка не была случайностью, они могут стать ключом к разгадке.

Стражник Западной Ограды ничего не ответил, обратив свой взор на Ван Джи.

В этом не было ничего странного. Их начальником был Ван Джи, а не Тан Фан. С чего бы ему слушать приказы постороннего человека?

— Что ты на меня смотришь? – холодно проговорил Ван Джи. – Почему ты все еще здесь?

Его подчиненный тотчас согласно закивал и поспешил удалиться, не осмеливаясь его больше беспокоить.

Знаменитая на весь мир Западная Ограда допустила оплошность и упала в грязь лицом. Про такие ситуации говорят: «Полдня драться с гусями и быть ими же ослепленным». Как Ван Джи мог не разозлиться?

На Ван Джи было страшно смотреть. Впрочем, Тан Фан выглядел не лучше.

Первый потерял лицо. Ему нечего было сказать Тан Фану. Тогда как второй был ужасно обеспокоен. Ему больше не было до Ван Джи никакого дела, поэтому он тотчас покинул павильон Сяньюнь. Снаружи так много людей, как он мог отыскать среди них маленькую фигурку А Дун?

Однако он и не собирался искать ее самостоятельно, поэтому пошел прямо к зданию Патруля Пяти Округов.

В этом году за патрулирование улиц отвечал Патруль Пяти Округов. Префектура Шунтянь и Императорская Стража лишь направили несколько служащих им в помощь. Будучи тем, кто отвечает за отряд Императорской Стражи, Суй Джоу не нужно было самому выходить на

улицы. Вместо этого он сидел в корпусе Пяти Округов, чтобы его подчиненные в случае чего могли легко его отыскать.

Тан Фан знал об этом и потому очень быстро нашел его.

В спешке поприветствовав всех присутствующих, он рассказал о произошедшем Суй Джоу.

Стоило Суй Джоу услышать, что А Дун стала приманкой, как его лицо тотчас напряглось.

Он сам не так давно слышал о пропаже дочери Чжу Юна и внука помощника министра Гэна, но поскольку ответственным за это дело сделали не его, по-прежнему оставался в корпусе Пяти Округов. Однако, услышав от Тан Фана, что произошло с А Дун, он больше не мог сидеть сложа руки.

— Как давно это произошло? – спросил Суй Джоу.

— Я прибыл сюда из ресторана Сянкэ около получаса назад (час по нашим меркам), – ответил Тан Фан.

Суй Джоу молча коротко кивнул, а затем, объяснив Сюэ Лину и остальным, в чем дело, взял их с собой в город.

— Куда мы теперь? – спросил Тан Фан.

Когда дело доходило до поиска людей, Императорская Стража была более компетентна, чем он.

— Для начала поднимемся на надвратную башню.

Глаза Тан Фана загорелись. С башни обзор был шире и дальше, и с нее было проще заметить любое движение.

Их группа свернула на узкую улочку и поспешила на крепостную стену.

С башни у центральных ворот столицы открывался вид на главную улицу. Вокруг было несколько невысоких зданий, которые нисколько ее не загораживали, так что даже несколько улиц неподалеку также хорошо просматривались отсюда.

С сегодняшнего вечера столица стояла на ушах из-за предстоящего Фестиваля Фонарей, самого масштабного праздника в году. Ярмарка заканчивалась лишь на следующий день после окончания Фестиваля. Шумные улицы, переполненные черными точками голов, были освещены ярким лунным светом и разноцветными фонарями. Время от времени снизу доносились полные радости крики и залихватский смех.

Люди из соседних округов также приезжали в столицу на фестиваль, чтобы погулять, и толпы сейчас были намного больше, чем обычно. Куда ни глянь – везде люди.

Однако за всеми этими мирными песнями и плясками скрывались темные тайны. В такие дни на улицы выходили целыми семьями, так что это было излюбленное время грабителей, карманников и торговцев людьми.

Поэтому каждый год после Фестиваля число поданных в правительственные учреждения заявлений резко возрастает. Как тогда, так и теперь.

Маленькая девочка А Дун растворилась в этом многотысячном людском потоке, в котором на первый взгляд нельзя было увидеть ничего, кроме голов больших и поменьше. Даже имея всевидящее око, отыскать ее было бы сложно.

Однако Тан Фан понимал, что беспокойством делу не поможешь, поэтому взял себя в руки и присоединился к Суй Джоу и остальным, наблюдающим за расстилающимся под ними городом.

С высоты видно то, что снизу разглядеть трудно.

Многие люди в толпе заигрывали со своими женами, тут и там гуляли женщины, переодетые в мужчин, прохожие спорили со своими товарищами из-за загадок фонарей. Они располагались слишком далеко, чтобы разобрать хоть слово, зато с высоты было прекрасно всех видно.

Суй Джоу и остальные разбились на несколько групп, чтобы наблюдать каждый за своей стороной. Спустя час, когда их шеи уже затекли и болели, Сюэ Лин внезапно воскликнул:

— Братец, смотри сюда!

Взгляды всех присутствующих устремились туда, куда он указывал. Они увидели ребенка четырех-пяти лет, который стоял у входа в лавку, сося палец, и жадно смотрел на торговца засахаренными ягодами неподалеку. Продавец махнул ему рукой, и тот подошел к нему. Взрослый, с которым он пришел, рассматривал что-то на прилавке, так что даже не заметил этого.

Когда ребенок оказался в трех-четырех шагах от продавца засахаренными ягодами, сбоку внезапно выскочил незнакомец, и, дав ему палочку с ягодами, схватил за руку. Ребенок отвлекся на сладости и позволил увести себя.

Наблюдавший за этой картиной торговец засахаренными ягодами, никак не отреагировал: скорее всего, он был с похитителем в одной шайке и торговал ягодами только для того, чтобы прикрыть своего приятеля.

Окружающие по-прежнему весело шумели и болтали. Каждый занимался своими делами. Никому бы и в голову не пришло опустить голову и посмотреть, куда делся ребенок. Если бы не Суй Джоу и его подчиненные, завтра в столице было бы на одно дело о пропаже детей больше.

Суй Джоу отдал приказ, и Сюэ Лин с четырьмя служащими Императорской Стражи быстро спустились с башни и подбежали к месту, где только что был похищен ребенок.

У преступных банд были свои методы. Похищение и торговля женщинами и детьми не могли осуществляться лишь одной группировкой, так что они точно как-то контактировали друг с другом. Так, например, эти двое, что только что украли мальчика, возможно, были не из той же банды, что и похитители дочери Чжу Юна и А Дун. Однако, поймав одних, было проще найти улики против остальных.

Сюэ Лин задержал человека, похитившего ребенка, и торговца, что продавал засахаренные ягоды.

Семья этого мальчика только сейчас обнаружила, что тот пропал, и в панике искала его по всей улице. Видя, что того нашли, они благодарили стражу со слезами на глазах.

Сюэ Лин без лишних разговоров привел к Суй Джоу двух торговцев людьми.

Такие люди, как они, давно привыкли к подобным грязным делишкам, у них совершенно не было совести. Эти двое все отрицали и клялись всем, на чем свет стоит, о том, что невиновны. Торговец засахаренными ягодами утверждал, что просто занимался своим делом и ничего не знает, тогда как похититель настаивал на том, что, видя, как ребенок ходит совсем один, хотел вместе с ним найти его родителей, чтобы его никто не украл. Другими словами, оба продолжали настаивать, что их несправедливо обвинили.

Суй Джоу не был намерен с ними церемониться.

— Из какой вы банды? Босса Лая, Лю Чжили или Дин Иму? – холодно спросил он.

Эти двое невинно захлопали глазами.

— Господин, о чем Вы говорите? Я Вас не понимаю! – проговорил один из них.

— Да, господин! – подхватил другой. – Мы, действительно, просто обычные горожане!

У секретных организаций, вроде Императорской Стражи или Восточной и Западной Оград, хоть они и были правительственными учреждениями, имелось немало связей с преступным миром. Некоторые личности, желая избежать конфликтов с властями, давали им большие взятки, так что до тех пор, пока они не доставляли особых проблем, власти смотрели на их проступки сквозь пальцы.

Однако теперь ситуация осложнилась. Суй Джоу в любом случае не дал бы им уйти сухими из воды. Да даже если бы на его месте был кто-то другой, отвертеться у этих двоих бы не вышло.

Видя, что эти двое упорно стоят на своем, он обратился к Сюэ Лину:

— Отведи их в тюрьму. Ты знаешь, что делать.

Сюэ Лин кивнул и злобно усмехнулся задержанным:

— Уж поверьте, я заставлю их пожалеть о том, что они на свет появились!

Услышав о тюрьме, эти двое перепугались не на шутку. Один из них тотчас громко воскликнул:

— Я признаюсь! Я признаюсь! Я человек Босса Лая!

Стоило ему закончить, как раздался вкрадчивый голос:

— Не верьте. Он из Дин Иму.

Сказав так, Ван Джи подошел к ним.

Он обратил свой взор на говорившего мужчину и, фыркнув, произнес:

— Как нехорошо! Тебя схватили, а ты еще и лгать осмеливаешься. До последнего не сдаешься, а? Лю Чжили и Босс Лай уже были допрошены мною в Западной Ограде, – обратился он к Суй Джоу с Тан Фаном. – Сегодня они не занимались похищениями детей. Так что это определенно дело рук приспешников Дин Иму с юга города.

В процветающей столице было немало состоятельных людей. Дети, выросшие в таких семьях, были очень избалованными и сильно отличались от детей простолюдинов, которые, дабы не умереть от голода, сами продавали их в рабство. Они и становились излюбленной целью торговцев людьми.

В преступном мире существовало две банды, специализирующихся на торговле людьми. Их главарей кликали Босс Лай и Лю Чжили.

Помимо торговли людьми, эти две банды занимались незаконной продажей соли, оружия и чая. Собственно, эти занятия были главным источником их дохода. В противном случае их члены давно бы умерли от голода. Где взять столько людей на продажу?

Босс Лай и Лю Чжили скрывались в столице много лет. Конечно же, они не были оплотом всего ее преступного мира, однако долгое время здесь было не так много банд, занимающихся торговлей людьми. Всего три.

Первые две были местными королями. Они прекрасно знали, кого им можно трогать, а кого нет. Они бы не стали похищать и продавать членов семей чиновников. Максимум – детей торговцев, да и то обычно они оставляли родителям письма с требованием выкупа, а затем, получив деньги, возвращали ребенка обратно.

Однако кроме них существовала еще и южная банда.

Ее лидером был Дин Иму. Их банда обладала широкими связями, так что он был еще более дерзким, чем Босс Лай и Лю Чжили. И дела проворачивал еще более темные. Их не особо заботили личности их жертв, поэтому они просто отлавливали симпатичных детей. Если те оказывались из богатых семей, Дин Иму вымогал у их родителей выкуп. В противном случае просто продавали бы их в публичные дома на юге для обучения, что приносило немалый доход.

Дин Иму был достаточно щедр и пользовался большой популярностью, так что южная банда могла вести себя более нагло, чем Босс Лай и Лю Чжили, благодаря самой личности Дин Иму.

Однако по большей части южной бандой управлял его заместитель Дэн Сюцай. У него было жестокое сердце и обгаренные кровью руки. Он умело манипулировал слабостями нужных чиновников, так что легко обзаводился связями, а потому правительственные учреждения закрывали глаза на многие его преступления.

Кроме того, иногда детей, похищенных южной бандой, отправляли во дворец, а после кастрации делали евнухами. Возможности южной банды действительно поражали воображение.

Думаю, стоит более подробно остановиться на том, откуда Дворец брал евнухов. Во-первых, многие из них, например, Ван Джи, были жителями приграничных территорий. После подавления восстания их семьи отправляли в столицу, а детей делали евнухами во дворце. Другие, вроде Хуай Эня, были из семей чиновников, совершивших преступление. Из-за их юного возраста их отправляли во Дворец, где они становились евнухами. Конечно, были и те, что добровольно кастрировали себя, чтобы войти во дворец и заработать побольше денег. К таким относился печально известный Ван Чжэнь, евнух предыдущего императора.

Однако стоит отметить, что не все могли попасть во дворец после добровольной кастрации, как это сделал Ван Чжэнь. Многих выставляли оттуда вон. Одной из задач Императорской Стражи было сопровождать таких людей обратно на родину.

Звучит смешно, но это правда так. Дворец был переполнен евнухами, поэтому одного желания попасть туда было мало. Кастрация была лишь первым шагом. Только от способностей человека зависело мог ли он остаться во дворце.

Босс Лай и Лю Чжили были недовольны появлением конкурентов. Сначала они пытались бороться с ними, но всегда возвращались ни с чем. Позже все три группировки заключили соглашение о разделе территории столицы, чтобы каждый из них мог проворачивать свои делишки, не посягая на чужие районы, и мир между ними наконец был установлен.

Прежде, чем узнать об исчезновении малолетней дочери Чжу Юна, Ван Джи, хоть уже давно следил за ними, понятия не имел, насколько все серьезно. Он пригласил Босса Лая и Лю Чжили на встречу, а затем немедленно арестовал обоих и устроил жестокий допрос, пока те не взмолились о пощаде. Оба заявили, что поскольку знали о том, что в первый день Фестиваля Фонарей улицы тщательно патрулируются, строго настрого запретили своим людям высываться, а дочь Чжу Юна они и в глаза не видели.

Что касается южной банды, служащие Западной Ограды обыскали одно из их самых популярных игорных заведений, но никого там не обнаружили. Западная Ограда перевернула его вверх дном, однако никто из банды так и не объявился. Все, кого удалось схватить, были лишь мелкими сошками.

Только тогда Ван Джи понял, что что-то тут не так.

Дело необходимо было раскрыть как можно скорее, так что времени разбираться с южной бандой не было. Увидев Тан Фана с А Дун, мирно любующихся фонариками, он тотчас придумал план, как сделать девочку приманкой. Он надеялся сразу схватить тех, кто все это проворачивает. Кто же знал, что А Дун тоже пропадет?

Если после новостей о пропаже дочери Чжу Юна он еще был в состоянии оставаться спокойным, то после исчезновения А Дун он пришел в смятение!

Он только что обещал Тан Фану позаботиться о ее безопасности, и тут бац – она пропадает! Разве Командующий Ван мог быть не в ярости, вот так опростоволосившись?

Когда Тан Фан, гневно взмахнув рукавами, покинул павильон Сяньюнь, Командующий Ван не мог произнести ни слова. Теперь же, немного успокоившись, он вкратце поведал им обо всем произошедшем, что из его уст могло быть сочтено за объяснение его поступков.

Тан Фан и Суй Джоу немного слышали об этих ужасных Боссе Лае, Лю Чжили и южной банде. Однако, в отличие от Ван Джи их знания были не такими широкими. Он все-таки был Командующим Западной Ограды и имел множество подчиненных и доступ ко всей стекающейся к ним информации, да и возможности у него были явно огромными. Конечно же он знал больше, чем Суй Джоу с Тан Фаном. Какими бы талантливыми те ни были, сравниться со столь могущественным человеком не могли.

Выслушав его, Тан Фан спросил:

— А что с теми драчунами? Удалось что-то узнать?

Ван Джи понял, что имеет в виду Тан Фан. Когда люди Западной Ограды следили за А Дун, на дороге произошла драка. Собрались зеваки и перегородили улицу, из-за чего служащие Ограды отстали.

— Нет, – покачал он головой, – я их проверил. Скорее всего, это просто совпадение.

Тан Фан молчал. Из-за столь трагического совпадения А Дун пропала. И если бы Ван Джи не сделал ее приманкой, этого всего можно было избежать!

Конечно, найти маленькую дочь Чжу Юна было также очень важно, но, по сути, она была ему никто. Если бы А Дун не похитили, Тан Фан все еще беспокоился бы из-за этого дела, но не находился бы в столь подавленном состоянии.

Но что толку теперь об этом говорить? Сейчас самое главное – это найти ее. Все остальное можно обсудить и позже.

— Южная банда существует в столице уже два года, – проговорил Суй Джоу. – У нее должны быть и другие источники дохода?

— Да, – кивнул Ван Джи. – Как раз собирался вам рассказать. Южная банда сильнее Босса Лая и Лю Чжили, и использует более жестокие методы, поэтому с ними сложно иметь дело. Я попросил А Дун стать приманкой, чтобы выйти на их логово и избавиться от них раз и навсегда. Не ожидал, что А Дун тоже пропадет. Пытаешься избежать лишних проблем – создашь еще больше проблем.

— Эта банда в состоянии подкупить дворцовых чиновников, чтобы продать детей во Дворец, – Суй Джоу вернул разговор в нужное русло. – Нельзя сказать, что у них нет поддержки. Повлияет ли это на наше расследование?

Ван Джи как-то странно посмотрел на него:

— Они действительно пользуются поддержкой. Но тебе об этом не меня нужно спрашивать, а своего командующего.

Суй Джоу нахмурился и ничего не ответил.

— Тем не менее, – продолжал Ван Джи, – даже если у южной банды есть связи среди чиновников, она, скорее всего, не имеет ничего общего с этим делом. Думаю, некоторые ее

члены действуют самостоятельно. В таком большом лесу разные птицы водятся.

Тан Фан чувствовал, что Ван Джи темнит, как и раньше. Он уже понял, что дело было связано с южной бандой. Было бы логично попытаться выйти на них напрямую, но вместо этого он сделал А Дун приманкой. Кажется, он хотел отыскать лишь тех, кто похищает детей, а не целился на всю южную банду.

Если прибавить к этому то, что он только что ответил на вопрос Суй Джоу, Тан Фан предположил, что, скорее всего, это связано с тем, что южная банда находилась в сговоре с Командующим Императорской Стражи Ван Туном. Ван Тун был младшим братом Благородной наложницы Ван. Неужели Ван Джи не желал бросать в крыс камень, боясь попасть в вазу?

Видать, южная банда была действительно могущественна, раз даже обычно беззаконный и бесстрашный Ван Джи не торопился выступить против нее.

Однако мог ли один Ван Тун позволить им отправлять маленьких детей во дворец в качестве евнухов? Неужели Ван Джи вел себя так потому, что у южной банды был другой покровитель?

В одно мгновение в голове Тан Фана промелькнуло множество догадок.

Однако прежде, чем он успел всерьез задуматься над какой-либо из них, раздался холодный голос Ван Джи:

— Но, кажется, они стали слишком самоуверенными из-за того, что чиновники им покровительствуют. То, что они совершили на этот раз, уже слишком! Весть дошла до ушей Сына Неба! Так что мы должны во что бы то ни стало отыскать детей.

Двое схваченных похитителей, видя, что Ван Джи раскусил их, так перепугались, что аж побледнели.

— Вы члены южной банды, – обратился к ним Тан Фан. – И вы слышали, что только что сказал Командующий Ван. Мы хотим знать имя зачинщика. К вам мы будем снисходительны. Ребенок, которого вы пытались похитить, был возвращен, так что, если будете сотрудничать с нами, и расскажете, где южная банда держит детей, вам не станут предъявлять обвинений. Напротив, вы будете вознаграждены.

Однако оба продолжали хранить молчание.

Хоть Тан Фан и был ужасно взволнован, его лицо по-прежнему оставалось спокойным и ровным:

— Поскольку вам не будут предъявлены обвинения, я не вижу ни одной причины не признаться. Вы хотите угодить в тюрьму или в Западную Ограду? В таком случае вас подвергнут ужасным пыткам. Вы будете молить о смерти, но не сможете умереть. И тогда уже будет слишком поздно признаваться.

После того как он закончил, Суй Джоу махнул рукой, как бы в подтверждение его слов:

— Увести их в тюрьму. Для начала сыграйте на лютне. Мы снова поднимемся на башню и

поищем других. Уверен, у них есть сообщники!

Сюэ Лин утвердительно хмыкнул и оскалился на двух похитителей своими белыми зубами:

— Вы знаете, что такое игра на лютне? Я вам расскажу: к ребрам подносят острый нож, а затем играют на них, как на лютне. Вы не умрете. Нож будет ходить туда-сюда, срезая мясо до тех пор, пока не останется ничего, кроме костей. А затем нож будет играть на ваших костях. Звук еще такой: тц-тц – аж зубы сводит...

От таких описаний эти двое, не желая испытать на себе игру на лютне, тотчас потеряли терпение и расплакались:

— Господин! Дело не в том, что мы не хотим говорить! Таково правило банды! Если заместитель босса узнает, что мы сделали, с нас сдерут шкуру и мы все равно умрем!

— Дэн Сюцай отвечает за торговлю людьми в вашей банде? – спросил Тан Фан.

— Да, – всхлипнул один из них, – торговля людьми в руках заместителя босса. Слышал, сегодня вечером было похищено много драгоценностей, но наше положение в банде невысокое. Мы мало что знаем!

— Вам не стоит беспокоиться о возмездии, – мягко проговорил Тан Фан. – После того как дело будет окончено, власти помогут вам с новыми личностями, а затем предоставят деньги и убежище на юге, где вы в безопасности сможете начать все заново. Ну как?

Сюэ Лин сделал шаг вперед, будто намереваясь увести их:

— Господин Тан, чего с ними возиться? Не хотят сейчас, так после игры на лютне разговоятся!

После такого метода кнута и пряника эти двое наконец сдались:

— Мы скажем! Мы скажем! Мы все скажем!

Южная банда торговала людьми, однако они не вели незаконную продажу соли, как Босс Лай и Лю Чжили. Вместо этого они держали публичные дома и игорные заведения, а также занимались ростовщичеством – другими словами, всякими мерзкими и грязными делами.

Торговля людьми не была незаконной. Так, например, во времена династии Мин после многочисленных стихийных бедствий люди продавали своих детей и женщин, чтобы выжить. Это было обычным явлением. Так богатые семьи и заводили себе рабов.

Однако, как уже упоминалось, эти торговцы похищали детей из обычных семей, и либо вымогали у богатых семей выкуп за них, либо продавали особенно симпатичных на юг, например, в Янчжоу, где они становились проститутками.

Достаточно взглянуть на стоимость Фэн Цинцзы, визитную карточку борделя Хуань, чтобы представить себе прибыль, которую с нее получали. Южная банда похищала детей и владела публичными домами, так что у них даже не было необходимости продавать их и торговаться о цене, они просто могли сделать этих несчастных невинных детей источником дохода.

Подобные бесчеловечные практики были запрещены еще с прошлых династий, однако полностью искоренить их так и не получилось. Лишь свести подобные ситуации к минимуму.

На основании показаний двух похитителей Тан Фан с остальными вышли на бордель.

Послесловие автора:

Малый театр:

Ван Джи: Слышал, многие читатели недовольны тем, что я использовал А Дун как приманку. Это так?

Тан Фан: Да~

Суй Джоу: Да ~

Сюэ Лин: Да ~ (Сегодня автор не допустила ошибок в моем имени, какая редкость!)

Ван Джи: ... Отвалите! Разве вы читатели?! (L_J) #

Примечания переводчика:

И на сей радостной ноте предлагаю обсудить донатики)

Во-первых, все желающие поддержать Мэн Сиши, могут купить новеллу на jjwxc.

Ссылка на новеллу: <http://www.jjwxc.net/onebook.php?novelid=2221448>

Ссылка на инструкцию по донатам: <http://bankoffnet.ru/blog/2020/06/06/donat-na-jjwxc/>

Во-вторых, давно не видно ваших донатов переводчику, то есть мне) Задонатить мне можно в сообществе вк «Уголок СуйТанов» (<https://vk.com/chssn>). Всем спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1601295>